

На правах рукописи

Грошев Дмитрий Валерьевич

**РОЛЬ ПРОСОДИИ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОНЦЕПТОВ
ОДНОНАПРАВЛЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ**

Специальность: 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный социальный университет» на кафедре русского языка и литературы

Научный руководитель: Скороходова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Бубнова Галина Ильинична, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Бухаров Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет»

Защита диссертации состоится 17 января 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Потребность социума в оптимизации речевого общения обуславливается потенциальной коммуникативной неудачей в случае недопонимания между адресантом и адресатом. В целом на эффективность коммуникации оказывает влияние целый ряд факторов: заинтересованность участников общения в отношении предсказуемого действия, форма взаимоотношений между коммуникантами, характеристика исполнителя действия и лицо, которое берет на себя ответственность за принятие решения о совершении каузируемого действия и т.д. Однако можно выделить два главных условия, оказывающие влияние на успешность процесса коммуникации: 1) эффективно ли реализован соответствующий ситуации речевой акт, передающий намерение адресанта; 2) правильно ли понято слушающим намерение говорящего.

В проводимых исследованиях, направленных на минимизацию коммуникативных вербальных неудач, преимущественно предпринимаются попытки либо оптимизировать речевое общение узкоспециализированной группы людей, например, военнослужащих [Уткина 2006], политиков [Кучеренко 2013], бизнесменов [Сибилева 2009], либо повысить эффективность коммуникации студентов при изучении иностранного языка [Ли 2006; Чистякова 2012; Самосенкова 2004]. Проблема оптимизации устной коммуникации в других сферах деятельности по-прежнему остается в высокой степени актуальной.

Актуальность предпринятого исследования определяется наличием общего интереса к смыслоразличительной роли просодии в разных типах речевых актов, включая сопоставление иллюкутивов, воспроизведенных на разных языках [Григорьев 1979; Григорьев 1996; Карандеева 2006; Деркач 2003; Ершова 2003; Беленикина 2011; Бурашникова 2008; Бут 2004; Черная 2002; Николаева 2005; Дубицкая 2020 и др.]. Такой интерес вызван тем, что в ряде случаев, в частности, при совпадении формальной структуры речевого произведения именно просодия выступает в качестве ключевого инструмента, способного дифференцировать речевые акты [Григорьев 1979; 1996; Надеина 2004; Потапова, Потапов 2012; Кубрякова 2012; Николаева 2000 и др.]. На уровне восприятия акустических образов иллюкутивных актов слушающий обычно без особых затруднений распознает просьбу, распоряжение, мольбу и т.д. Можно утверждать, при равных условиях коммуникативного процесса ключевым фактором распознавания типа речевого акта является просодия. На данный момент существует ограниченное количество экспериментальных исследований, демонстрирующих отличия иллюкутивных актов на уровне просодии.

В самом общем смысле слова просодия представляет собой набор тональных, динамических и темпоральных характеристик, несущих смыслоразличительную функцию. Считается, что даже незначительные изменения просодического контура, которые прослеживаются на протяжении всего развертывания высказывания, позволяют выявить дифференциальные признаки однонаправленных речевых актов.

Одним из распространенных видов речевых актов выступают побудительные высказывания, в частности, директивы, которые представляют собой попытку добиться

от слушающего выполнения или прекращения какого-либо действия. В рамках данного исследования рассматриваются четыре акта, относящиеся к директивам: просьба, требование, мольба и требование с угрозой. В силу того, что данные иллокутивные акты могут быть выражены в рамках одного и того же лексико-грамматического корпуса, а это, следовательно, осложняет или делает невозможным выявление дифференцирующих признаков в процессе коммуникации, появляются основания обратиться к просодической стороне устного высказывания. Так, например, высказывание «Sprich mit diesem Menschen nicht!» (не разговаривай с этим человеком!) может быть мольбой, просьбой, требованием и требованием с угрозой.

Выявление дифференцирующих черт, характерных для того или иного речевого акта, позволяет выделить конкретный иллокутив среди других, что свидетельствует о наличии в языке определенных концептуальных систем, неких отраженных в сознании ментальных образований (сложных концептов - гештальтов), обладающих структурой и образующихся в результате познавательной деятельности индивидуумов [Попова 2010: 34].

Вместе с тем, при рассмотрении речевого акта как концепта, можно заметить, что практически полностью отсутствуют классификации концептов данного типа, формируемых просодией. Данное исследование предоставляет возможность частично восполнить пробелы когнитологии и теории речевых актов в области анализа сложных просодических концептов.

Малоизученные и слабо поддающиеся исследованию (на данном этапе развития технологий) механизмы порождения и восприятия речи создают вероятность потенциально ошибочного воспроизведения и перцепции концепта в рамках устной коммуникации. Таким образом, актуальность данной работы обуславливается тем, что ошибочное восприятие концептов однонаправленных речевых актов (мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой) в ходе устной коммуникации может повлечь за собой ошибочное толкование и непонимание / недопонимание участников диалога и / или привести к ухудшению отношений между ними.

Степень изученности и разработанности проблемы. Проведенные экспериментально-фонетические исследования демонстрируют исключительную роль просодии в дифференциации разных типов речевых актов [Григорьев 1979; 1996; Карандеева 2006; Деркач 2007; Ершова 2003; Беленикина 2011; Бурашникова 2008; Бут 2004; Черная 2002; Николаева 2005; Дубицкая 2020 и др.]. В частности, в рамках иллокутивных актов директивной направленности была установлена зависимость их просодических признаков от ситуативных условий общения [Карандеева 2006] и от национально-культурной специфики [Деркач 2007]. Вместе с тем проблема выявления дифференциальных характеристик различных оттенков побудительных высказываний на уровне просодии по-прежнему остается актуальной.

Цель работы заключается в выявлении отличительных особенностей концептов однонаправленных речевых актов, обусловленных именно различиями их просодических характеристик.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие **задачи**:

- определить место просодии при дифференциации концептов однонаправленных речевых актов;
- построить просодические модели однонаправленных иллокутивных актов;
- осуществить сопоставление характеристик тона, громкости и темпа, характеризующих четыре иллокутивных акта;
- проанализировать связь просодических признаков со смысловым содержанием исследуемых речевых актов.

Гипотезой исследования является предположение о том, что мольба, просьба, требование и требование с угрозой обнаруживают индивидуальные просодические признаки и соответствуют экстралингвистическим факторам речевой ситуации.

Объектом исследования выступают однонаправленные речевые акты директивной направленности – мольба, просьба, требование и требование с угрозой.

Предметом исследования являются просодические характеристики однонаправленных речевых актов директивной направленности.

Материал исследования. Объем текста, озвученного информантами-носителями немецкого языка, составил около 2200 слогов, общей продолжительностью звучания 30 минут. В эксперименте были задействованы носители немецкого языка, как мужского, так и женского пола – студенты и сотрудники Вюрцбургского университета, в возрасте от 23 до 26 лет, постоянно проживающие в Германии на территории земли Бавария.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные аспекты прагмалингвистики и фонетики, и связанные с:

- представлениями о речевых актах как сложных единицах вербальной коммуникации, в составе которых можно выделить цель, иерархию и коммуникативную силу [Остин 1973; 1986; Серль 1986; Motsch 1994; Вежбицка 1985; Стросон 1986; Цурикова 2008; Кобозева 1986; Вендлер 1985; Vanderveken 1990; Gordon, Lakoff 1975; Sadock 1974; Grice 1975; Ершова 2002; Brandt, Rosengren 1991; Motsch, Pasch 1987; Hensel, Sayatz 1991; Clark, Carlson 1982; Лызлов 2017; Инос 2020; Чернышова 2019 и др.];

- представлениями о директиве как одной из распространенных форм вербально-просодических коррелятов, также именуемым в литературе как «побуждение» и «побудительный речевой акт» [Серль 1986; Остин 1973; 1986; Wunderlich 1976; Григорьев 1996; 2009; Карандеева 2006; Деркач 2007; Богданов 2007; Петрова 2008; Ларина 2021; Лисенкова 2020; Полевая 2020 и др.];

- трудностями, вызванными смежностью просодии, интонации, просодики и неоднозначностью того, на каком уровне необходимо рассматривать просодию и какие элементы входят в ее состав; причем проблема того, на каком уровне необходимо рассматривать просодию, предположительно, связана с делимитацией речевого потока [Барышникова 1972; 1975; Григорьев 1996; 2004; 2009; 2013; 2014; 2016; Гайдучик 1972; 1981; Артёмов 1956; 1971; Зиндер 1979; 2007; Реформатский 2003; Антипова 1984; Мельников 1980; Златоустова 1983; Светозарова 1982; 1983; 2002; Фомиченко 2005; Реформатский 2003; Crystal 1969; Торсуева 1978; Николаева 1977; Цеплитис 1974;

Пешковский 1956; Брызгунова 1963; Соколова 2006; Бондарко 1977; Fox 2000; Щерба 1974; Метлюк 1986; Дубовский 1975; Essen 1956; Трубецкой 2000; Бухарин 1986; Филатова 2016; Potarova 2022; Трусова 2020; Пиотровская 2019; Бубнова 2021 и др.];

– полифункциональностью просодии и ее способностью дифференцировать речевые акты [Григорьев 1979, 1996, 2004; Raith 1986; Nakatani, Schaffer 1978; Надеина 2004: 84; Карцевский 2004; Черемисина 1982; Кодзасов 2009; Горсуева 1978; Цеплитис 1974; Светозарова 1982; Hellbernd, Sammler 2016; Карандеева 2006; Деркач 2003; Ершова 2003; Беленикина 2011; Бурашникова 2008; Бут 2004; Черная 2002; Николаева 2005; Дубицкая 2020; Блохина 2002; Подгорбунская 2017; Бурак 2017; Лихачев 2017 и др.];

– анализом особенностей экспликации просодических концептов в ходе устной коммуникации, отсутствием классификации концептов, формируемых просодией [Карасик 2005; Павиленис 1983; Кубрякова 2012; Лихачев 1993; Воркачев 2004; Залевская 2005; Маслова 2011; Попова 2010; Лакофф 1991; Pylyshyn 1988; Neisser 1994; Штерн 1990; Григорьев 2009; Motsch 1994; Витгенштейн 1985; Болдырев 2001; Слышкин 1999; Пименова 2016; Звягинцева 2017; Тарасенко 2020; Крапивкина 2017 и др.].

Методика исследования определялась целью исследования и поставленными задачами и включала следующие этапы.

1. На первом этапе исследования создавалась эмпирическая база работы, а именно: создавался авторский корпус единиц – фрагменты высказывания, которые предположительно способны выражать мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой (всего 566 единиц), после чего отправлялся запрос в поисковую систему Google. Определялась частотность таких фрагментов и анализировался контекст их употребления. Отбирались фрагменты, в которых контекстное окружение поддерживало предположительную семантику мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой. На основе подобных фрагментов конструировались ситуации, которые, предположительно, подтверждали то, в каком значении употреблены речевые акты, означают ли они мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой.

2. Далее носителям немецкого языка предложено озвучить данные высказывания с установкой выразить мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой. При этом испытуемым позволялось незначительно изменять высказывания, добавлять при необходимости вводные слова, частицы, что обеспечило естественность звучания данных иллокутивов. Запись материала производилась в студийных условиях с использованием специального оборудования.

3. На следующем этапе работы производился слуховой анализ (обработка материала осуществляется на слух) контрольной группой носителей немецкого языка – аудиторов, не принимавших участие в первом этапе исследования, предлагалось установить аутентичность ситуации общения и подтвердить правильность произносительных норм испытуемых. Исследуемые фразы были записаны на компьютер и воспроизводились перед данной группой аудиторов-носителей в трехкратном исполнении. В бланке аудитора-носителя, куда заносились все ответы,

представлены определения каждого рассматриваемого речевого акта. Иллокутивы, которые не соответствовали вышеперечисленным требованиям, из дальнейшего исследования исключались.

4. Далее группе русских преподавателей-фонетистов немецкого языка предлагалось произвести расстановку во фразах ударений, пауз и движений тона после двухразового прослушивания на специальных бланках. На основе полученной в результате слухового анализа разметки произведено членение фрагментов речи на предтакт, ритмический корпус и затакт.

5. На следующем этапе исследования производился акустический анализ (материал обрабатывается при помощи специальных компьютерных программ анализа речи), который позволил определить показатели частоты основного тона (ЧОТ) в Гц, интенсивности в дБ и длительности в мсек. с периодом квантования в 20 мсек. исследуемых фраз при помощи компьютерной программы Praat, позволяющей осуществлять фонемно-слоговую расшифровку высказываний. Все показатели снимались вручную и заносились в таблицу Excel.

6. На данном этапе работы применялась математико-статистическая программа SPSS, благодаря которой обеспечивается высокая степень достоверности полученных результатов. Программа позволила подсчитать усредненные значения параметров частоты основного тона, интенсивности, длительности каждого испытуемого, среднее квадратическое отклонение варианты от средней, степень вариативности отклонения от средней, среднюю ошибку выборочности, нормированное отклонение признака от центральной тенденции. При сопоставлении исследуемых просодических признаков различия считались существенными, если они соответствовали уровню значимости, равному 0,1 (90% вероятности).

7. Используемый далее сопоставительный метод позволил выявить отличительные признаки речевых актов на тональном, динамическом и темпоральном уровнях: среднедикторский уровень ЧОТ и интенсивности; величину и локализацию максимальных и минимальных показателей ЧОТ, интенсивности и длительности исследуемых высказываний; диапазон тона и интенсивности; уровни ЧОТ и интенсивности слогов в предтакте, ритмическом корпусе и затакте; среднюю скорость артикуляцию.

8. На заключительном этапе исследования осуществлялась лингвистическая интерпретация полученных результатов.

Новизна данной диссертационной работы заключается в том, что:

1. Просодия представлена в качестве инструмента, играющего смысловозначительную роль в передаче смысловых оттенков побудительных высказываний (мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой), т.е. различающихся концептов.

2. Впервые установлены и сопоставлены новые контуры изменения просодических характеристик директивных высказываний – мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой. Мелодические контуры всех речевых актов

преимущественно разворачиваются на полунизком тональном уровне. Характеристики интенсивности реализуются в диапазоне третьего и четвертого значимых уровней.

3. Выявлены особенности реализации речевых актов директивной направленности на уровне просодии. Так, было установлено, что просьба на тональном и темпоральном уровнях не подвергается изменениям на протяжении всего развертывания фразы, за исключением финала фонации, где тон резко увеличивается, а скорость воспроизведения замедляется. Интенсивность реализуется в первой половине высказывания. При реализации требования ключевые слоги выделяются на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности. Мольба вбирает в себя признаки и просьбы, и требования – с одной стороны, более плавное движение, но с более выраженными слогами, с другой стороны, перепады, но менее резкие. Это прослеживается на тональном, динамическом и темпоральном уровнях. Требование с угрозой во многом копирует требование на уровне мелодики, громкости и темпа. Однако данный иллокутив характеризуется менее тональной и динамической выраженностью и более замедленным темпом.

4. Впервые требование с угрозой рассматривается как крайняя, наиболее авторитарная форма требования. Двухвершинный контур, идентичность движения кривой, расположение показателей на одних и тех же тональных и динамических значимых уровнях свидетельствуют о схожести данных речевых актов. Тем не менее выявленные отличительные признаки, выражающиеся в более плавном тоне, меньшей громкости и более замедленном темпе, характерные для требования с угрозой, позволяют разграничивать эти два иллокутивных акта.

5. Сравнение общих усредненных значений ЧОТ, интенсивности и длительности речевых актов директивной направленности – мольбы, требования, требования с угрозой и просьбы на заданном достоверном статистическом уровне показывает, что параметрами, позволяющими выявить отличительные черты вышеуказанных иллокутивов, преимущественно выступают ЧОТ и интенсивность. Выявление дифференциальных признаков на уровне длительности возможно при увеличении количества исследуемого материала.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что фонетическая составляющая позволяет пополнить лингвистические данные относительно процессов воспроизведения и восприятия речевых актов, а также заполнить лакуны в концептуализации мира. Выявляя дифференцирующие признаки однонаправленных иллокутивов на просодическом уровне, данная работа дополняет общую теорию речевых актов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов данного исследования в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин: в курсе общего языкознания, теоретической фонетики немецкого языка, прагмалингвистики, фоностилистики; в рамках курсов по обучению речи на старших курсах спецфакультетов, в обучении по теории межкультурной коммуникации, а также в преподавании практической фонетики немецкого языка, практикуме по культуре речевого общения. Результаты

диссертационного исследования могут носить прикладной характер при решении задач автоматического распознавания и синтеза речи, в частности, при проведении фоноскопической судебной экспертизы, использованы в написании курсовых работ, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по сопряженным проблемам, при составлении учебно-методических пособий по различным темам.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется экспериментальным характером работы, достаточным количеством речевой выборки, применением современных компьютерных программ и методов, состоящих из нескольких шагов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Однонаправленные речевые акты директивного типа – мольба, просьба, требование и требование с угрозой совершать или не совершать некоторое событие обладают своими уникальными просодическими контурами, которые реализуются на уровне частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности и длительности. Параметрами, позволяющими выявить отличительные черты рассматриваемых речевых актов на заданном статистическом уровне (90%), преимущественно выступают ЧОТ и интенсивность.

2. С точки зрения показателей тональности и темпа наиболее выражена дифференциация при сопоставлении просьбы и требования. На уровне интенсивности наиболее существенные отличительные характеристики обнаруживаются при сопоставлении просьбы и требования с угрозой.

3. Отличительные признаки рассматриваемых речевых актов прослеживаются на всех участках делимитации высказывания – предтакте, ритмическом корпусе и затакте. Однако наиболее дифференцированными участками речевого членения по тональному признаку выступили первый ударный слог и затакт, на уровне громкости – предтакт и затакт, по параметру длительности – главноударный и заядерный слоги.

4. Требование с угрозой, обладая минимальными отличительными признаками при сопоставлении с требованием (идентичный просодический рисунок, схожие числовые показатели), может представлять собой крайнюю форму речевого акта требования. Несмотря на схожесть двух иллокутивов, требование с угрозой характеризуется менее тональной и динамической выраженностью и более замедленным темпом по отношению к требованию.

5. Выявление дифференциальных признаков речевых актов на уровне просодии позволяет разграничивать названные концепты по просодическому признаку. Определенная аранжировка мелодики, громкости и темпа высказывания свидетельствуют о наличии типичных просодических структур для конкретных речевых действий. Концепты могут быть выражены такими просодическими структурами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы находят свое отражение в ряде докладов на международных конференциях в Государственном социально-гуманитарном университете (г. Коломна, 2019),

Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана (г. Москва, 2020-2022), Российском государственном социальном университете (г. Москва, 2021), Сибирском федеральном университете (г. Красноярск, 2021), а также в публикациях по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы экспериментально-фонетического исследования; анализируется степень ее научной разработанности; формулируются объект, предмет, цель и задачи работы; указывается теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы; описываются использованные методы, материал и теоретическая база исследования; приводятся положения, выносимые на защиту; отмечаются сведения об апробации работы.

В первой главе «*Просодия иллокутивных актов*» рассматриваются речевой (иллокутивный) акт и директив как один из типов побудительного высказывания; демонстрируется тесная связь между просодией, интонацией и просодикой; подчеркивается исключительная роль просодии в процессе коммуникации; освещается понятие концепта и существующие подходы к принципам, лежащим в основе формирования ментальных представлений; рассматриваются особенности вербализации и восприятия концепта; приводятся дифференцирующие характеристики мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой и их область применения.

Возникшая в XX в. теория речевых актов (ТРА) по-прежнему является актуальной, так как, предположительно, она способна решить стоящий перед лингвистами ряд задач – объяснить и описать стратегии речевого воздействия, объяснить связь между ясностью выражения и эффективностью воздействия, установить отношения между репертуаром актов высказывания на конкретном языке и иллокутивными актами универсального характера и др. [Демьянков 1986: 223-224]. В ТРА сформировались различные таксономии речевых актов [Austin 1973; Searle 1976; Wunderlich 1976; Ballmer, Brennenstuhl 1981; Вежбицка 1985; Григорьев 1996 и др.]. Многообразие классификаций объясняется определяющими критериями, лежащими в основе самих таксономий. В данной работе принята классификация, в рамках которой выделяется 16 типов иллокутивных актов. Она основана на просодических признаках высказывания, что является ключевым моментом для данного исследования [Григорьев 1996].

В связи с тем, что речевые акты представляют собой сложные единицы речевой коммуникации, в их составе можно выделить следующие аспекты – цель, иерархию и иллокутивную силу.

Цель является неотъемлемым компонентом речевого акта. Как полагают исследователи (см., например, [Motsch 1994; Кобозева 1986; Цурикова 2008; Вежбицка 1985; Allen, Perrault 1980 и др.]), речевой акт представляет собой единицу речевой коммуникации, направленную на достижение общих коммуникативных целей, реализуемых как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Более того, цель

является основополагающим фактором, позволяющим провести черту между иллокутивным актом и локутивным [Стросон 1986: 131-132].

В определении успешности или неуспешности реализации иллокутивного акта ключевую роль играет иллокутивная сила. Д. Вандервекен в составе иллокутивной силы выделяет следующие компоненты: 1) иллокутивное значение; 2) способ осуществления; 3) условия пропозиционального содержания; 4) подготовительные условия; 5) условия искренности; 6) степень выраженности иллокутивной силы [Vanderveken 1990].

Кроме того, речевым актам присуща своя собственная иерархия [Brandt, Rosengren 1991; Motsch, Pasch 1987; Hensel, Sayatz 1991]. Строгое расположение иллокутивов (когда в процессе интеракции они выстраиваются в определенной последовательности и образуют достаточно сложные дискурсы различных композиционных типов) объясняется тем, что перенесение речевого акта из одного места в другое, например, из середины текста в его начало, может привести к нарушению не только последовательности, но и в целом всей иллокуции. В процессе интеракции иллокутивная структура строится в соответствии с намерениями и целями говорящего, и ее характер зависит от лингвистических и экстралингвистических факторов.

В рамках побудительных высказываний одной из самых распространенных, повседневных форм вербально-просодических коррелятов большое внимание в лингвистике уделяется такому типу РА как «директив». Под директивом понимается авторитарное или не авторитарное высказывание, которое заключает в себе попытку добиться от адресата выполнения какого-либо действия, при этом у говорящего на это должно быть право [Серль 1986; Григорьев 2009; Богданов 2007; Цурикова 2008]. Данное исследование фокусируется на четырех типах директива – мольбе, просьбе, требовании и требовании с угрозой.

Выявление отличительных черт в семантике и формальном выражении иллокутивов, т.е. позволяющим разграничивать один речевой акт от другого, тем самым свидетельствует о их статусе как особых концептуальных систем. Важность концептуализации мира обуславливается прагматическим характером осуществления коммуникации. Ученые предполагают, что установление общих и специфических характеристик концептов и стоящих за ними принципов поведения позволяет предвидеть потенциальные коммуникативные неудачи [Карасик 2005: 186]. Действительно, от правильно воспроизведенного и воспринятого концепта (т.е. от понимания говорящим и слушающим, что из себя представляет конкретный концепт, включая его просодическую составляющую) может зависеть достижение поставленной коммуникативной цели.

Для современной когнитивной лингвистики характерно наличие обширной типологии концептов. Так, выделяются концепты, репрезентируемые на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях [Болдырев 2001]; концепты пропорциональные, сформировавшиеся, формирующиеся, предельные, рудиментные [Слышкин 2004: 60-67]; базовые концепты, концепты-дескрипторы, концепты-релятивы [Пименова 2004: 12]; концепты высшего уровня и обычные концепты

[Воркачев 2004: 27] и др. В основе подобных классификаций лежат разные принципы, которые зависят от сферы научных интересов авторов. Тем не менее можно выделить признаки, по которым осуществляется классификация: что из себя представляет концепт, единицей чего является, чем выражается, какова его структура, каковы его организационно-структурные типы, каковы его содержательные типы [Прохоров 2016: 20-22]. Представляется возможным выделить пять подходов к принципам, лежащим в основе формирования ментальных представлений: культурологический [Лихачев 1993; Воркачев 2002; 2004], философский [Павиленис 1983; 1986], психолингвистический [Залевская 2005], семантический [Маслова 2011] и когнитивный [Карасик 2004; 2005; Кубрякова 2012; Попова 2010]. В данной работе концепт рассматривается в рамках когнитивного подхода, так как, предположительно, именно здесь он раскрывается полностью. В рамках когнитивного подхода под концептом понимается ментальный образ, гештальт, единица оперативной памяти, обладающее структурой и образующееся в результате познавательной деятельности индивидуумов [Кубрякова 2012: 35; Попова 2010: 34].

Несмотря на достаточно всестороннее изучение концепта, на настоящий момент в лингвистике не получили исчерпывающего описания концепты, которые формируются просодией и выражают конкретные речевые действия. Концептуализация речевых актов через призму просодии позволяет разграничивать многочисленные однонаправленные иллокутивные акты, в том числе директивного типа. Предположительно, просодические дифференциальные характеристики каждого иллокутива позволят адресату правильно интерпретировать РА, а адресанту выбрать соответствующий ситуации РА. «Концепты, формируемые просодическими структурами, дают возможность ориентироваться в реальной семантике и смысловом содержании высказывания» [Григорьев 2013: 266].

Первой ступенью концептуализации выступает звуковое восприятие языковой конструкции. Рассматривая восприятие как когнитивный процесс [Павиленис 1983; 1986; Neisser 1994; Pylyshyn 1988; Кубрякова 2012], важно отметить, что при перцепции фразы в декодировании семантической составляющей принимают участие как минимум три вида концептуальных пространств. К ним можно отнести лексический, синтаксический и просодический виды. Суть просодического вида заключается в том, что он указывает на характер совершаемого действия. В концептуальном пространстве просодии выделяют следующие субпространства: тональное, включающее все регистры речевой фонации, динамическое, отражающее воспринимаемые диапазоны громкости человеческой речи, темпоральные, указывающие на отношение говорящего к предмету речи и позволяющее соотносить речевое произведение с конкретным видом действия. Все эти пространства присутствуют в коммуникации синхронно [Григорьев, Евтеев 2016].

Вопрос о форме вербализации концепта, т.е. в какую форму облакается ментальное представление во время его воспроизведения, по-прежнему остается дискуссионным. Диапазон вербализации концепта может варьироваться между словом и целым предложением [Витгенштейн 1985; Кубрякова 2012; Григорьев 2013 и др.].

Е.И. Григорьев и С.В. Евтеев объясняют это явление существованием определенных когнитивных процессов, которые функционируют на уровне диалога и объединяют отдельные лексически формируемые концепты в более сложные структуры [Григорьев, Евтеев 2016: 55].

В условиях устной коммуникации выявление дифференцирующих признаков речевых актов на лексическом и грамматическом уровнях крайне затруднительно, так как разные по своему смысловому наполнению речевые акты, например, мольба, просьба, требование, могут быть выражены в рамках одного и того же лексико-грамматического состава. Иными словами, одно и то же высказывание может выступать в качестве и мольбы, и требования, и просьбы. В таком случае, считается, что единственным инструментом, способным различить речевые акты, является речевая просодия.

Просодия представляет собой многогранное, сложное явление, обладающее полифункциональностью и несущее в ходе коммуникации важное значение в распознавании смыслов. В лингвистике представлены различные точки зрения на то, на каком уровне рассматривают просодию и на состав в нее входящих элементов. Так, к единицам функционирования просодии относят словесное и фразовое ударения, речевую мелодию, темп речи, ритм, тембр, громкость и паузы [Гайдучик 1972]; высоту тона, громкость и темп [Соколова 2006]; движение тона, силу звука, тембр и длительность [Брызгунова 1963]; мелодику, интенсивность, паузы, ритм, тембр и темп [Пешковский 1956]. В целом среди ключевых элементов, входящих в состав просодии, можно выделить мелодику, громкость и темп.

Отсутствие единого мнения по поводу того, на каком уровне необходимо рассматривать просодию, предположительно, связано с делимитацией речевого потока. Несмотря на терминологическую неоднородность в работах исследователей [Щерба 1974; Гайдучик 1972; Барышникова 1975; Метлюк 1986; Светозарова 1983], разные отрезки сегментации преимущественно совпадают. В целом все они имеют следующий вид – слог, синтагма, высказывание. Единица, которая выражает законченную мысль и соотносится с конкретной ситуацией, представлена фразой или высказыванием. Исследователи полагают, что фраза может быть разбита на более мелкие единицы. В качестве самой крупной единицы после фразы выделяют ритмическую фразу, которая представляет собой акцентную единицу, выражающую смысловые единства, отмеченные усиленным ударением и обычно разделенные паузами [Гайдучик 1984: 67]; т.е., ритмическая фраза является синтагмой, так как она представляет собой минимальную цельную единицу, обладающую значением.

Считается, что над синтагмой как бы располагается другая единица, которая отвечает за передачу типа отношений между звуковыми единицами и представляет собой «пучок» значений отдельных просодических характеристик. Такая единица называется интономой, которая реализуется и определяется лишь в контрастном сопоставлении синтагм в потоке речи [Николаева 2000: 209]. Совокупность всех интоном как единиц звучащей речи и образует общий просодический рисунок фразы, другими словами, этот набор интоном представляет собой просодию.

Различная аранжировка просодических характеристик каждый раз позволяет создавать разное семантическое наполнение, т.е. по-разному реализованные признаки просодии (повышенный тон, слабо выделенный интенсивностью слог, увеличение скорости фонации и т.д.) придают разное значение высказыванию, даже выраженному в рамках одного слова. Считается, что на уровне фраз основным просодическим средством выступают параметры ЧОТ, интенсивности и длительности, которые на слух воспринимаются как мелодия, громкость и темп соответственно. Причем функцию различения коммуникативных типов выполняют все зоны фразы – предтакт, ритмический корпус и затакт.

Во второй главе *«Экспериментальное исследование просодических признаков директивных речевых актов просьбы, требования, мольбы и требования с угрозой»* представлены материалы и методика проведения экспериментально-фонетического исследования; приводятся результаты слухового анализа и просодические признаки рассматриваемых речевых актов на тональном, динамическом и темпоральном уровнях; производится сопоставление выявленных признаков ЧОТ, интенсивности и длительности.

Выявление просодических характеристик иллокутивных актов основывается на экспериментальном материале, в качестве которого выступали высказывания, озвученные носителями немецкого языка, владеющие его произносительными нормами. В исследовании было задействовано пять носителей немецкого языка – три мужчины и две женщины. Все испытуемые – студенты и сотрудники Вюрцбургского университета, в возрасте от 23 до 26 лет, постоянно проживающие в Германии на территории земли Бавария.

На первом этапе исследования создавался авторский корпус единиц – фрагменты высказывания, которые предположительно способны выражать мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой (всего 566 единиц). Далее в поисковой системе Google определялась частотность таких фрагментов и анализировался контекст их употребления. Отбирались фрагменты, в которых контекстное окружение поддерживало предположительную семантику мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой. На основе подобных фрагментов конструировались ситуации, которые, предположительно, подтверждали то, в каком значении употреблены речевые акты, означают ли они мольбу, просьбу, требование и требование с угрозой.

Далее носителям немецкого языка было необходимо их озвучить с установкой на то, чтобы они соответствовали мольбе, просьбе, требованию и требованию с угрозой. Каждое высказывание было записано дважды. Запись материала производилась в студийных условиях с использованием высокочастотного микрофона Sennheiser – E 865, минидискового пишущего проигрывателя Sony MDS – JE 510 и пульта Behringer Eurogack MX 1602 A. До выполнения данного задания носители немецкого языка были проинструктированы на их родном языке следующим образом: «Sprechen Sie die Äußerungen so aus, dass sie der Situation von Flehen, Bitten, Verlangen und drohenden Verlangen entsprechen. Um Missverständnisse zu vermeiden, werden im Folgenden Definitionen dieser Sprechakte aufgeführt. Jede Äußerung muss zweimal ausgesprochen

werden». (Озвучьте высказывания так, чтобы они соответствовали ситуации мольбы, просьбы, требования и требования с угрозой. С целью избежания ошибочного понимания ниже приводятся определения данных речевых актов. Каждое высказывание необходимо озвучить дважды).

„Flehen – eindringlich, demütig bei jemandem um etwas bitten“ [Duden].

Мольба – это форма выражения, при которой говорящий пытается добиться от адресата выполнения своей интенции, осуществляя это настойчивым, смиренным и упорным образом, при этом, изначально ставя себя в нижнюю позицию. Выполнение мольбы не является обязательной для адресата. Адресат, по сути, находясь в вышестоящей позиции, вправе сам решать, как отреагировать на мольбу – положительно или отрицательно. Однако успешность реализации данного иллокутива во многом зависит и от говорящего, то есть насколько эффективно он смог его реализовать.

- 1) *es wäre klasse, wenn du mir dieses Buch heute Abend geben könntest* (было бы здорово, если бы ты смог дать мне эту книгу сегодня вечером);
- 2) *es wäre sehr nett von dir, wenn du mir dein Heft mal geben könntest* (было бы очень мило с твоей стороны, если бы ты смог дать мне свой блокнот);
- 3) *kannst du vielleicht meinen Computer anschauen und mir helfen?* (может быть ты сможете посмотреть мой компьютер и помочь мне?);
- 4) *kannst du bitte in die Apotheke gehen und mir was bringen?* (не мог бы ты сходить в аптеку и принести мне что-нибудь?);
- 5) *könntest du vielleicht noch die anderen fragen, ob sie meine Geldbörse gesehen haben?* (не мог бы ты спросить остальных, видели ли они мой бумажник?);
- 6) *wäre es vielleicht möglich, einmal von deinem Handy anzurufen?* (можно будет один раз позвонить с твоего мобильного телефона?).

„Bitte – an jemanden gerichteter Wunsch“ [Duden].

Просьба – обращение к адресату, призывающее его выполнить какие-либо нужды, желания и лишенное эмоциональной составляющей. При реализации просьбы адресант находится в нижестоящей позиции по отношению к адресату, поэтому выбор об удовлетворении просьбы или отказе остается за последним. Однако последствия подобного выбора напрямую зависят от положения говорящего в обществе. При рассмотрении официально-деловых отношений высока вероятность развития конфликтной ситуации при отказе в просьбе, если адресантом выступает начальник, а адресатом подчиненный. Обратная ситуация – при обмене ролей – маловероятна.

- 1) *könntest du vielleicht in einen Supermarkt gehen und einen Kuchen kaufen?* (ты не мог бы пойти в супермаркет и купить торт?);
- 2) *wärst du vielleicht bereit, mit den nötigen Zutaten mitzubringen?* (не мог бы ты взять с собой необходимые ингредиенты?);
- 3) *kannst du mir vielleicht zehn Euro bis morgen ausleihen?* (не мог бы ты одолжить мне десять евро до завтра?);
- 4) *kannst du mir mal mit der Übersetzung helfen?* (Сможешь мне помочь с переводом?);

- 5) *kannst du mir die zweite Aufgabe von diesem Blatt erklären?* (сможешь объяснить мне второе задание на этом листе?);
- 6) *wäre es möglich, dass du mir dieses Programm auf CD brennst?* (не мог бы ты записать мне эту программу на CD?).

„Forderung – nachdrücklich zum Ausdruck gebrachter Wunsch, Anspruch“ [Duden].

Требование – желание, выраженное в крайне решительной, категоричной форме. В основу данного директива входит нежелание адресата выполнить казулируемое действие. В официально-деловой сфере употребление требования подкрепляется документами, регламентами, актами и т.д. Другими словами, требование должно иметь законную силу. В бытовом общении использование данного иллокутива обуславливается наличием социальной иерархии. Невыполнение, отказ или промедление выполнения требования в любой сфере обязательно ведет к негативным последствиям для адресата.

- 1) *wenn du das nächste Mal hier rauchst, machst du entweder das Fenster auf, oder du gehst nach draußen* (в следующий раз, когда будешь курить здесь, либо открой окно, либо выйди на улицу);
- 2) *wenn wir weiter Freunde bleiben wollen, will ich, dass du keine solche Witze mehr machst* (если мы хотим остаться друзьями, я хочу, чтобы ты перестал так шутить);
- 3) *entweder reparierst du den alten Wasserkocher, oder du kaufst einen neuen* (либо ты отремонтируешь старый чайник, либо покупаешь новый);
- 4) *ich will nicht, dass du so spät noch Gitarre spielst* (я не хочу, чтобы ты так поздно играл на гитаре);
- 5) *wenn du dir sowas ansehen willst, kauf dir einen eigenen Fernseher* (если хочешь это смотреть, купи себе свой телевизор);
- 6) *stell die Musik leiser, weil ich morgen eine wichtige Klausur habe* (убавь музыку, потому что завтра у меня важный экзамен).

Требование с угрозой представляет собой желание, выраженное в крайне категоричной форме, неисполнение которого повлечет за собой крайне негативные последствия для адресата. Требование с угрозой можно рассматривать как оттенок или разновидность требования. Выделение его как самостоятельного речевого акта оправдано его дифференциальными просодическими признаками, которые отличают его от других однонаправленных речевых актов. Считается, что для эффективной реализации требования говорящий часто прибегает к разным тактикам, преимущественно к тактике угрозы [Карандеева 2006: 51]. Таким образом, требование с угрозой можно расценивать как наиболее категоричную, крайнюю форму требования.

- 1) *wenn du nicht einsiehst, die Küche und das Bad sauberzumachen, dann fliegst du raus* (если ты не согласен убирать кухню и ванную, тогда на выход);
- 2) *wenn du noch einmal nicht zur Probe erscheinst, kannst du nicht mehr mitspielen* (если ты снова не явишься на репетицию, ты больше не сможешь играть);
- 3) *wenn es irgendwann noch einmal passiert, melde ich es dem Vermieter* (если это когда-нибудь повторится, я сообщу об этом арендодателю);

- 4) *wenn noch irgendetwas wegkommt, das mir gehört, dann gehe ich zu Polizei* (если что-то еще, что принадлежит мне, пропадет, то я иду в полицию);
- 5) *wenn du mir morgen meinen Kassettenrekorder nicht bringst, dann werde ich dir nie mehr meine Sachen ausleihen* (если ты завтра не принесешь мне мой магнитофон, я больше никогда не одолжу тебе свои вещи);
- 6) *wenn du das noch jemandem erzählst, dann passiert was* (если ты расскажешь об этом кому-то другому, что-то будет).

В итоге было получено сто тридцать пять фраз (продолжительностью звучания около двадцати семи минут). Общая численность всех слогов составила приблизительно 2200 слогов. Полученный материал в дальнейшем подвергнулся обработке по методике, принятой в экспериментально-фонетических исследованиях Московского государственного института международных отношений (МГИМО). Метод представляет собой комплексный анализ: слуховой, акустический, математико-статистический и сопоставительный.

В рамках слухового анализа полученные образцы были представлены двум группам аудиторов: носителям немецкого языка и русским преподавателям-фонетистам немецкого языка. В задачу первой группы входило установление аутентичности ситуации общения и подтверждение правильности произносительных норм испытуемых. Второй группе было необходимо во фразах расставить ударения, паузы и движение тона. Для акустического анализа было отобрано 115 фраз, общей длительностью 2011 слогов. При отборе материала исключались отрывки со звуковыми накладками и посторонними шумами, которые могли бы повлиять на получение объективных акустических характеристик. Акустический анализ включал в себя осуществление фонемно-слоговой расшифровки фраз при помощи специальной программы обработки речевого сигнала Praat, что позволило замерить и проанализировать акустические параметры частоты основного тона, интенсивности и длительности исследуемых фраз. Данная программа позволяет получить частотно – амплитудную интонограмму фразы и измерить параметры частоты основного тона в Гц, интенсивности в дБ и длительности в мсек. с периодом квантования в 20 мсек.

Сравнительный анализ акустических характеристик проводился по следующим признакам:

1. Среднедикторский уровень частоты основного тона, интенсивности и длительности;
2. Величина и локализация максимального и минимального значения ЧОТ, интенсивности и длительности в исследуемой фразе;
3. Диапазон тона и интенсивности иллокутивных актов;
4. Уровни ЧОТ и интенсивности слогов начала и завершения предтакта, начала и завершения ритмического корпуса, участка каденции, начала и завершения затакта (точки A, B, C, D, E, F, G).

С целью нейтрализации гендерных различий и индивидуальных особенностей произношения испытуемых полученные данные в абсолютных значениях были

переведены в относительные посредством деления результата замера в конкретной точке на среднее арифметическое параметра конкретного диктора.

Элементы математико-статистических методов обработки материала в экспериментально-фонетических исследованиях применяются с целью получения объективной оценки полученных данных, что включает в себя обнаружение степени случайности и закономерности наблюдаемых в речи фактов. Именно на основании объективных математико-статистических подсчётов строится дальнейшая интерпретация экспериментального материала. Математико-статистическая обработка материала осуществлялась с применением компьютерной программы „SPSS Statistics V22.0 for Windows“.

Для того, чтобы объединить экспериментальные данные по испытуемым, прежде всего, их необходимо нормировать относительно среднедикторских величин. Был вычислен средний арифметический параметр ЧОТ, интенсивности, длительности каждого испытуемого.

Усредненные значения данных параметров определялись по формуле:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n},$$

где $\bar{x}$ - значение варианты,

n – количество вариантов,

$\sum x_i$ – сумма значений.

Затем подсчитывалось среднее квадратическое отклонение варианты от средней с целью устранения неинформативной средней ЧОТ, интенсивности и длительности испытуемого и индивидуального диапазона варьирования этой частоты:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n - 1}},$$

где x_i - значение варианты,

$\bar{x}$ - среднее арифметическое значение признака,

n - количество вариантов.

Степень вариативности отклонения от средней определялась отношением среднего квадратического отклонения к средней арифметической данного признака, помноженного на 100%:

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}} \times 100\%,$$

где v - коэффициент вариации,

σ - среднее квадратическое отклонение,

$\bar{x}$ - среднее арифметическое значение варианты.

Коэффициент вариации применяется, когда средние показатели изучаемых групп значительно отличаются друг от друга.

Ввиду неперемного наличия расхождений между выборкой и генеральной средней при статистических подсчетах необходимо выявление средней ошибки, определяемой по формуле:

$$S = \frac{\sigma}{\sqrt{n}},$$

где S - ошибка выборочности,

σ - среднее квадратическое отклонение,

n - количество наблюдений.

Для более точного подсчета ошибки при малом количестве вариант выборки данная формула принимает иной вид:

$$S = \frac{\sigma}{\sqrt{n-1}}$$

При сравнении двух групп, количество вариант которых больше 30, используется формула:

$$S_d = \sqrt{Sx_1^2 + Sx_2^2}.$$

В случае, когда количество вариант меньше 30, подсчет средней ошибки производился по формуле:

$$S_d = \sqrt{\frac{\sum (x_1 - \bar{x}_1)^2 + \sum (x_2 - \bar{x}_2)^2}{(n_1 - 1) + (n_2 - 1)}} \times \frac{n_1 + n_2}{n_1 \times n_2},$$

где S_d - ошибка разницы,

x_1, x_2 - значение признака,

$\bar{x}_1, \bar{x}_2$ - среднее арифметическое значение признака,

n_1, n_2 - количество наблюдений.

Сравнение достоверности дифференциаций признака устанавливалось на основе данных, вычисленных по формуле нормированного отклонения признака от центральной тенденции:

$$t = \frac{\bar{x}_1 - \bar{x}_2}{S_d},$$

где t - нормированное отклонение,

$\bar{x}_1$ - среднее арифметическое значение первой выборки,

$\bar{x}_2$ - среднее арифметическое значение второй выборки,

S_d - ошибка разницы сравниваемых совокупностей.

При сопоставлении исследуемых просодических признаков различия считались существенными, если они соответствовали уровню значимости равному 0,1 (90% вероятности).

Уровень значимости – показатель, находящийся в убывающей зависимости от надежности результата. Более высокий уровень значимости соответствует более низкому уровню доверия к найденной выборке зависимости между переменными.

Именно уровень значимости представляет собой вероятность ошибки, связанной с распространением наблюдаемого результата на явление в целом. Например, уровень значимости, равный 0,1, показывает 10% вероятность того, что найденная в выборке связь между переменными является лишь случайной особенностью данной выборки. Иными словами, если данная зависимость в явлении отсутствует, а подобные эксперименты проводились бы многократно, то примерно в одном из десяти повторений эксперимента можно было бы ожидать такой же или более сильной зависимости между переменными.

Выявление отличительных признаков речевых актов во многом зависит от того, какой участок высказывания оказывается в фокусе исследователя. О. Эссен предложил делить фразу на предтакт, ритмический корпус и затакт [Essen 1956]. Предтакт представляет собой последовательность безударных слогов до первого ударения во фразе, ритмический корпус – участок фразы, охватывающий слоги от первого ударного до последнего ударного включительно и затакт – слоги, расположенные после последнего ударения во фразе. В итоге всего выделяется семь контрольных слогов.

Согласно проведенному исследованию сравнение общих усредненных значений ЧОТ (Гц) всех моделей показывает, что на заданном достоверном статистическом уровне (90%) не различаются мольба и просьба, требование и требование с угрозой. Статистические расчеты усредненных показателей интенсивности (дБ) не подтверждают различий между требованием и мольбой, требованием и требованием с угрозой. Расхождения в показателях слоговой длительности (мсек) исследуемых иллюкутивов, подтвержденные математико-статистическими расчетами, зафиксированы исключительно при сопоставлении просьбы и требования. Однако наблюдается тенденция к различению между мольбой и требованием с угрозой.

В результате исследования были получены четыре модели: М-1 – просьба, М-2 – требование, М-3 – мольба и М-4 – требование с угрозой на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности. Наибольшая дифференциация на уровне ЧОТ наблюдается между моделями М-1 и М-2.

Модели М-1 и М-2

Диапазон тона модели М-1 ниже параметра данного признака модели М-2 в 0,83 раза (0,38/0,46). Диапазон тона обеих моделей преимущественно развивается на втором уровне, максимальные показатели той и другой модели находятся на третьем уровне. Максимум модели М-1 зафиксирован в затакте, модель М-2 обнаруживает свой максимальный показатель в первом ударном слоге. Минимальный показатель модели М-1 отмечен в начале фонации, тот же показатель М-2 находится в завершении фонации.

Сопоставление значений контрольных точек ЧОТ зон фонетического членения моделей М-1 и М-2 позволило выявить их принадлежность к разным выборкам. Синхронность в развитии ЧОТ наблюдается в предтакте и частично на уровне каденции (точки D и E). Так, точка D в модели М-1 приходится на слоги [ku:xn], [tatn], [tse:n], [tign], [y:b], [di:zm], [auf], [mo:vgn] в словах *Kuchen*, *Zutaten*, *zehn*, *nötigen*, *Übersetzung*, *diesem*, *auf*, *morgen* (торт, ингредиенты, десять, необходимые, перевод, этом, на, завтра),

эта же точка в модели М-2 – [hi:v], [kaʊfst], [gɪ], [aeg], [zɔ|çn], [k|aʊ] в словах *hier, kaufst, Gitarre, eigenen, solchen, Klausur* (здесь, покупаешь, гитара, собственный, такой, контрольная). Сравнительный статистический анализ показателей релевантных точек D и E не показал наличие дифференцирующих признаков на данном отрезке исследуемых иллокутивов. Различительные признаки двух данных моделей выявлены в предтакте, инициальном слоге ритмического корпуса и затакте.

Мелодические контуры двух моделей имеют существенные отличия: для М-1 характерно крайне плавное движение кривой, которая к концу фонации резко поднимается вверх. М-2, напротив, отмечает менее плавные движения кривой, которая резко достигает пика в точке С и начинает спуск до конца фонации.

Наибольшая дифференциация на уровне интенсивности наблюдается между моделями М-1 и М-4.

Модель М-1 и М-4

Диапазон громкости модели М-1 уже данного параметра модели М-4 в 1,57 раз. Диапазон модели М-1 развивается на четвертом и пятом уровнях, диапазон модели М-4 пересекает третий и четвертый уровни. По максимальным и минимальным показателям речевые акты не идентичны. Пиковое значение модели М-1 расположено в предтакте (точка А), аналогичное значение модели М-4 локализовано в ритмическом корпусе (точка С). В рамках модели М-1 точка А приходится на такие слоги, как [kœn], [ve:vst], [kanst] в словах *könntest, wärst, kannst* (мог бы, не мог бы, можешь). Точка С обнаружена в слогах [aen], [no:x], [ve:k], [mo:v], [tʂe:|st] в словах *einsiehst, einmal, nochmal, wegkommt, morgen, erzählst* (согласен, снова, еще раз, пропадет, завтра, расскажешь). Минимум зафиксирован в затакте, но в разных слогах: М-1 – в точке F ([fən], [tʂʊ], [rɔ], [tatn], [ʊŋ], [εv], [brɛ:nst] в словах *kaufen, mitzubringen, Euro, Zutaten, Übersetzung, erklären, brennst* (купить, взять с собой, евро, ингредиенты, перевод, объяснить, записываешь). М-4 – в точке G ([raʊs], [ʃpi:n], [tɐ], [tsaɛ], [|aeən], [vas] в словах *raus, mitspielen, Vermieter, Polizei, ausleihen, was* (вон, играть, арендодатель, полиция, одолжить, что-то).

Сопоставление релевантных слогов моделей М-1 и М-4 указывает на достоверное различие на всех участках делимитации – предтакте, частично ритмическом корпусе и затакте. Наибольшая дифференциация наблюдается в точке А (t-критерий соответствует 4,7). Контрольные слоги в ритмическом корпусе не маркированы как различающиеся по динамическому признаку на установленном уровне. Исключение составляет предьядерный слог (точка D), t-критерий которого превышает установленный уровень значимости.

Предтакт и ритмический корпус характеризуются синхронностью развития интенсивности, которая, однако, происходит на разных уровнях. При переходе к первому ударному слогу громкость модели М-4 резко усиливается, интенсивность модели М-1, в свою очередь, остается неизменной. В затакте также наблюдаются свои особенности: динамический признак модели М-1 слегка повышается, соответствующий параметр модели М-4 понижается, но уже более плавно. Несмотря в целом на нисходящий характер движения кривых, громкость модели М-1 усиливается в

предтакте, интенсивность модели М-4 – в ключевых, смысловозначительных слогах (точки С и Е). Точка Е в модели М-4 приходится на слоги [raʊs], [mit], [mi:], [tsæ], [zax], [si:ət] в словах *raus*, *mitspielen*, *Vermieter*, *Polizei*, *Sachen*, *passiert* (вон, играть, арендодатель, полиция, вещи, случится). Динамический признак модели М-1 выражен ярче модели М-4. Наибольшая дифференциация на уровне длительности наблюдается между моделями М-1 и М-2.

Модели М-1 и М-2

Средняя скорость произнесения модели М-1 выше данного параметра модели М-2 почти на 30 слогов (343/314).

Пиковые значения обеих моделей приходятся на затакт (точка G), для М-1 это слоги [fən], [brɪŋn], [læən], [hɛfn], [kɛ:vn], [brɛ:nst] в словах *kaufen*, *mitbringen*, *ausleihen*, *helfen*, *erklären*, *brennst* (покупать, взять с собой, одолжить, помочь, объяснить, записываешь), для М-2 – [draʊsn], [makst], [nøən], [ʃpɪst], [ze:v], [bə] в словах *draußen*, *machst*, *neuen*, *spielst*, *Fernseher*, *habe* (на улице, делаешь, новый, играешь, телевизор, имею). Затакт также является местом, где располагается минимум модели М-1 (точка F), чьи показатели незначительно отличаются от всех остальных контрольных слогов М-1. Минимальные показатели модели М-2 зафиксированы в предтакте (точки А и В), значительно уступая модели М-1. В модели М-2 точка А приходится на такие слоги, как [vən], [ɪnt], [ɪç], [ʃtɛ] в словах *wenn*, *entweder*, *ich*, *stell* (если, либо, я, поставь), точка В – [das], [vi:v], [rɛ], [ɪç], [di:v], [vaetə] в словах *das*, *wir*, *reparierst*, *ich*, *dir*, *weiter* (это, мы, починишь, я, тебе, далее).

Дифференциальные признаки длительности слогов обеих моделей локализованы в предтакте и на участке каденции (точки Е и F). Т-критерий в предударном слоге (точка В) равен 4,65, что превышает установленный уровень значимости почти в три раза. В модели М-1 точка Е обнаруживается в слогах [kaʊ], [mit], [tsu:], [zets], [bʌt] в словах *kaufen*, *mitzubringen*, *Zutaten*, *Übersetzung*, *Blatt* (покупать, взять с собой, ингредиенты, перевод, лист), точка Е модели М-2 находится в слогах [raʊxst], [vɪtsɛ], [nø], [ta:], [fe:vn], [ægn] в словах *rauchst*, *Witze*, *neuen*, *Gitarre*, *Fernseher*, *eignen* (куришь, шутки, новый, гитара, телевизор, собственный).

Зона предтакта развивается синхронно, наблюдаются лишь уровневые различия на этом участке. После этого происходят существенные темпоральные изменения. Темп модели М-2 постепенно уменьшается вплоть до завершения фонации, ускорение приходится лишь на предъядерный слог (точка D). Темп модели М-1, напротив, демонстрирует стабильно ровный характер развития. Лишь к концу высказывания скорость фонации М-1 резко замедляется. Схожесть моделей заключается в том, что темп обеих моделей в затакте стремительно уменьшается.

В третьей главе «Лингвистическая интерпретация результатов экспериментального исследования» осуществляется лингвистическая интерпретация данных, полученных в результате акустической и математико-статистической обработки исследуемого материала.

ЧОТ

Дифференциация по тональному признаку четырех иллокутивов осуществляется на первом ударном слоге (точка С) и слогах, локализованных в затакте (точки F и G).

На участке предтакта тон всех иллокутивов развивается относительно синхронно.

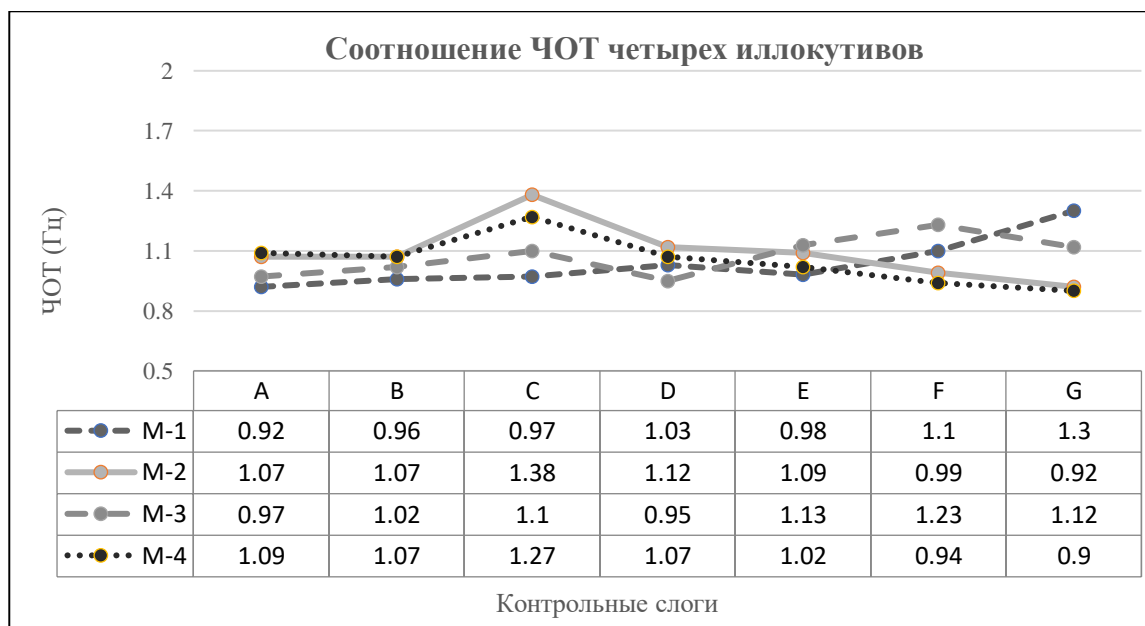

Рисунок 1 – Соотношение ЧОТ четырех иллокутивов

Наиболее дифференцирован ритмический корпус, в частности первый ударный слог. Здесь тон требования и требования с угрозой резко повышается, создавая ярко выраженный контраст с предтактом. Предположительно, выделение смысловозначительного слога создает эффект серьезности высказывания и указывает адресату на желательность его исполнения. Так, например, первый ударный слог в требовании оказывается на слоге [nɛ:k] в высказывании «*wenn du das NÄCHste Mal hier rauchst, machst du entweder das Fenster auf, oder du gehst nach draußen*» (в следующий раз, когда будешь курить здесь, либо открой окно, либо выйди на улицу). В требовании с угрозой данный слог падает на [ve:k] во фразе «*wenn noch irgendetwas WEGkommt, das mir gehört, dann gehe ich zu Polizei*» (если что-то еще, что принадлежит мне, пропадет, то я иду в полицию).

Зона затакта также максимально дифференцирована. В отличие от ритмического корпуса тон мольбы и просьбы выше данного параметра требования и требования с угрозой.

У требования и требования с угрозой тон преимущественно выше моделей просьбы и мольбы. Это можно объяснить тем, что для требования и требования с угрозой важно сделать акцент на ключевых моментах в высказывании, что, например, объясняется резким скачком, приходящимся на первый ударный слог, чтобы высказывание не несло двусмысленности, а было понято адресатом правильно. Плавное понижение кривой вплоть до завершения фонации говорит о завершенности мысли.

Просьба выделяется среди остальных иллокутивов самым спокойным тоном. Исходя из того, что данный иллокутив преимущественно осуществляется в позиции от

нижестоящего к вышестоящему, делаем вывод, что, чем спокойнее тон, тем больше вероятности положительного исполнения интенции.

Мольба представляет собой зигзагообразную кривую, лишенную резких скачков. Зигзагообразность обуславливается наличием эмоциональной составляющей в мольбе. Эта эмоциональность выражается в выделении ключевых точек в высказывании, на которые должен обратить внимание адресат. Например, в высказывании *es wäre SEHR nett von dir, wenn du mir dein HEFT MAL geben könntest* (было бы очень мило с твоей стороны, если бы ты смог дать мне свой блокнот) тонально выделены слоги [ze:v], [heft], [ma].

Интенсивность

На уровне интенсивности наиболее дифференцированными участками выступают предтакт (точки А и В) и затакт (точки F и G).

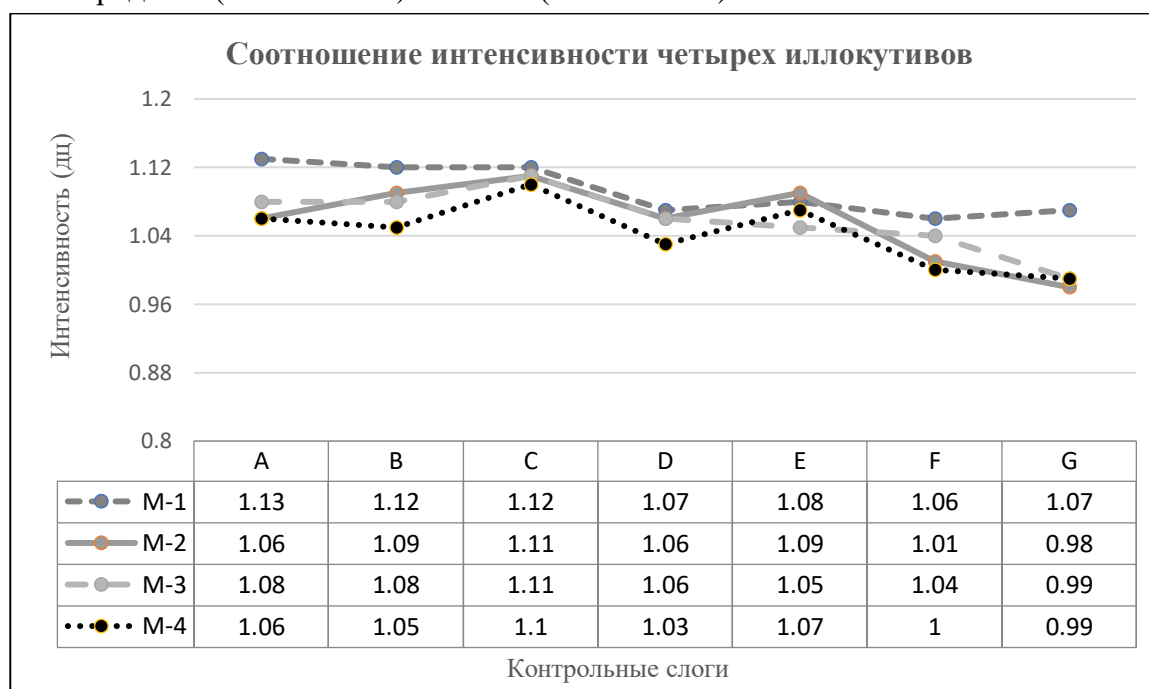

Рисунок 2 – Соотношение интенсивности четырех иллокутивов

Просьба отличается от остальных речевых актов. Несмотря на относительную синхронность развития признака в предтакте с мольбой и требованием с угрозой, просьба громкостью выделена гораздо ярче. Причем на начало предтакта приходится пик интенсивности просьбы. Объяснить это можно тем, что первый ударный слог в большинстве рассматриваемых случаев оказывался в самом начале фонации, что приводило к слиянию всего предтакта с первым ударным слогом. Так, первый ударный слог оказывался в таких словах, как, например, *kannst, wäre* в предложениях *kannst du mir vielleicht zehn Euro bis morgen ausleihen?* (не мог бы ты одолжить мне десять евро до завтра?), или *wäre es möglich, dass du mir dieses Programm auf CD brennst?* (не мог бы ты записать мне эту программу на CD?).

Ритмический корпус представляет собой менее дифференцированный участок.

Затакт также находит ряд отличий между иллокутивными актами. После прохождения ядерного слога интенсивность требования и требования с угрозой

стремительно понижается, однако, к концу громкость изменяется более плавно. Для мольбы характерно более плавное изменение данного параметра к началу затакта. В отличие от двух предыдущих речевых актов на данном участке громкость мольбы понижается резко. Динамический признак просьбы, в свою очередь, хоть и незначительно, но повышается к концу высказывания.

Смыслообразующей частью речевого акта требования выступает ритмический такт, где находятся две динамические вершины, приходящиеся на первый ударный и ядерный слоги. Это можно наблюдать, например, в высказывании *wenn wir weiter FREUNde bleiben wollen, will ich, dass du keine solche WITze mehr machst* (если мы хотим остаться друзьями, я хочу, чтобы ты перестал так шутить). Подчеркивается исключительная важность донесения до адресата смысла всего требования.

В рамках требования с угрозой, вероятно, для придания более «ужасного» эффекта высказыванию на контрасте сталкиваются, с одной стороны, выделенные громкостью ключевые слова и, с другой стороны, слова, выраженные крайне спокойно. Так, например, в предложении *wenn du mir morgen meinen Kassettenrekorder nicht bringst, dann werde ich dir nie mehr meine Sachen ausleihen* (если ты завтра не принесешь мне мой магнитофон, я больше никогда не одолжу тебе свои вещи) ключевые слоги [bringst] и [zaxn], ярко выделенные интенсивностью, контрастируют со слогами [ven], [nixt], [maen], [aus], [aeən], в которых отсутствует данный признак.

Длительность

В длительности наиболее дифференцированным участком выступает зона каденции – ядерный (точка E) и заядерный (точка F) слоги.

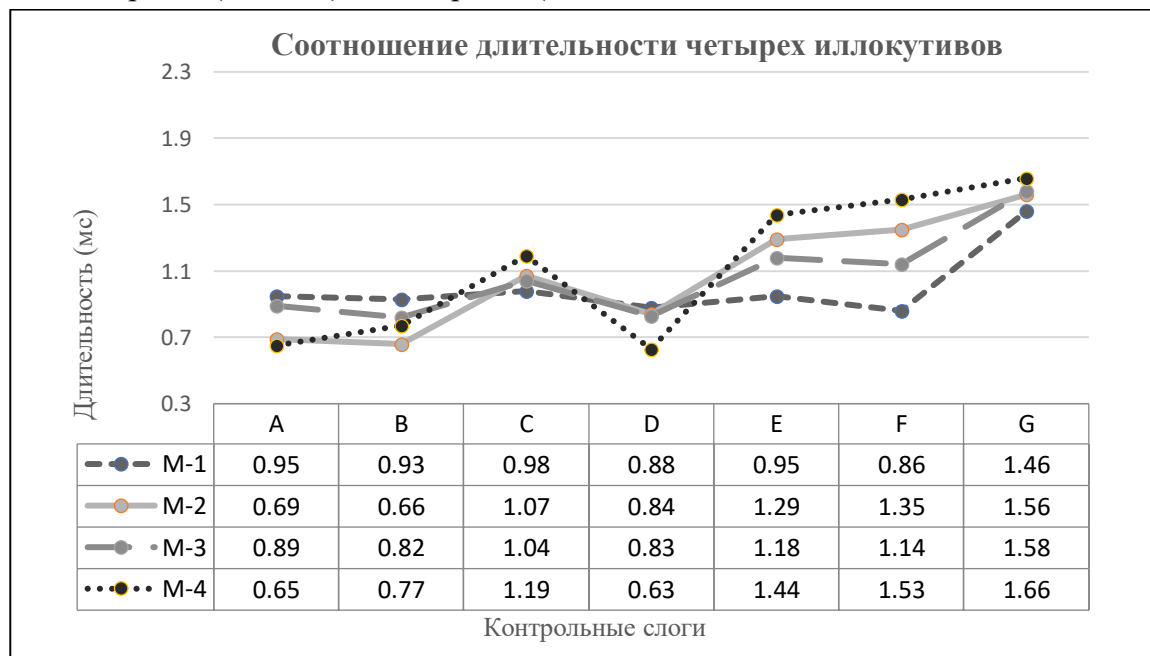

Рисунок 3 – Соотношение длительности четырех иллокутивов

Для всех речевых актов характерно наличие более замедленного темпа в конце фонации по сравнению с началом высказывания, что объясняется законченностью мысли высказывания.

В зоне предтакта наблюдается синхронность развития темпа всех речевых актов.

При переходе к первому ударному слогу отмечается резкое замедление темпа у мольбы, требования и требования с угрозой, особенно отчетливо это видно у последних двух иллокутивов. В мольбе первый ударный слог приходится на слог [tʰe:] в высказывании *kannst du bitte in die Apo**THE**ke gehen und mir was bringen?* (не мог бы ты сходить в аптеку и принести мне что-нибудь?); в требовании – [an] в *wenn du dir sowas **AN**sehen willst, kauf dir einen eigenen Fernseher* (если хочешь это смотреть, купи себе свой телевизор); в требовании с угрозой – [nəx] в *wenn du das **NOCH** jemandem erzählst, dann passiert was* (если ты расскажешь об этом кому-то другому, что-то будет). Темп просьбы на протяжении всего ритмического корпуса, как и всего развертывания высказывания не меняется, что указывает на ее монотонность. Напротив, скорость фонации остальных речевых актов на данном участке отмечает ускорение признака, а затем очередное замедление.

Несмотря на схожесть мольбы, требования и требования с угрозой на уровне длительности, первый речевой акт при переходе к затакту фиксирует незначительное ускорение темпа. Так безударный слог в затакте в случае мольбы приходится на [ən] в предложении *es wäre klasse, wenn du mir dieses Buch heute Abend **gebEN** könntest* (было бы здорово, если бы ты смог дать мне эту книгу сегодня вечером).

Для требования и требования с угрозой характерны резкие перепады скорости фонации, темп замедляется и ускоряется на протяжении всего высказывания. Это свидетельствует о том, что говорящий, замедляя процесс фонации, выделяет ключевые моменты, и ускоряясь, опускает второстепенные. В мольбе наблюдается устойчивая тенденция к перепадам темпа.

В **заключении** приводятся основные итоги экспериментально-фонетического исследования.

Сопоставительный анализ всех исследуемых иллокутивных актов по каждому параметру (ЧОТ, интенсивность и длительность) позволил выявить их отличительные черты по тональному, динамическому и темпоральному признакам. Каждый речевой акт обладает своим уникальным просодическим рисунком. Наиболее дифференциальными участками речевого членения по тональному признаку выступили первый ударный слог (точка С) и затакт (точки F и G), на уровне громкости – предтакт (точки А и В) и затакт (точки F и G), по параметру длительности – главноударный (точка Е) и заядерный (точка F) слоги.

Таким образом, каждый рассматриваемый подтип директивного РА – мольба, просьба, требование и требование с угрозой – в качестве иллокутивного концепта обладает своими дифференцирующими признаками, которые можно выявить при учете просодии. Зная разницу между данными подтипами директивного РА, говорящий, предполагается, сможет достичь желаемого результата с большей долей вероятности. В свою очередь, слушающий, принимая концепт, может реагировать на него в соответствии с его характеристиками.

Экспериментально-фонетическое исследование позволило выявить отличительные черты концептов однонаправленных речевых актов директивного типа на уровне просодии.

Просьба представляет собой нейтральное, спокойное высказывание, которое на просодическом уровне выражается в следующем: тонально просьба не подвергается изменениям, лишь к завершению тон резко увеличивается; интенсивность реализуется в первой половине высказывания, причем данный речевой акт в целом громче остальных иллокутивов; темпоральный признак полностью копирует характер изменения ЧОТ – одинаковый темп на протяжении всего развертывания высказывания, к завершению наблюдается резкое замедление скорости фонации.

Мольба является более эмоциональным высказыванием, направленным на расположение слушающего к себе. Данный иллокутив вбирает в себя признаки и просьбы, и требования – с одной стороны, более плавное движение, но с более выраженными слогами, с другой стороны, перепады, но менее резкие. Это прослеживается на уровне ЧОТ, интенсивности и длительности.

Требование – авторитарное высказывание, которое выражается на уровне просодии в следующем: ключевые, смыслообразующие слоги выделяются трижды – на тональном, динамическом и темпоральном уровнях, что безусловно говорит о крайней важности донесения до адресата смысла высказывания и его выполнения.

Требование с угрозой, представляя собой крайнюю форму обычного требования, несет в себе схожие признаки данного речевого акта. ЧОТ, интенсивность, длительность выделяют ключевые слоги и создают идентичный с требованием контур. Однако оттенок угрозы неизбежно вносит свои корректировки в просодический рисунок. Данный иллокутив характеризуется менее тональной и динамической выраженностью и более замедленным темпом.

Результаты проведенного экспериментально-фонетического исследования могут послужить базой для дальнейшего сопоставительного анализа речевых актов директивной направленности с другими типами иллокутивов, в том числе на других языках. Кроме того, полученные результаты могут лечь в основу при создании устройства, позволяющего точно распознавать тип директивного высказывания. Такое устройство может быть полезным для структур МВД и ФСБ.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

- в журналах из перечня рецензируемых научных изданий ВАК:

1. Грошев Д.В. Ритмическая дифференциация двух иллокутивов: мольбы и требования с угрозой (на материале немецкого языка) / Д.В. Грошев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 2. – С. 204-208. (0,52 п.л.)

2. Грошев Д.В. Речевой акт "директив" (мольба, просьба, требование и требование с угрозой) как иллокутивный концепт с дифференцирующими признаками / Д.В. Грошев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2021. – № 4(71). – С. 224-230. (0,64 п.л.).

3. Грошев Д.В. Отличия побудительных высказываний на уровне просодии (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка) / Д.В. Грошев // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022.

– №7. – С. 117-124. (0,8 п.л.).

4. Грошев Д.В. Дифференциация однонаправленных речевых актов просьбы и мольбы на просодическом уровне / Д.В. Грошев // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2023. – Вып. 2 (58). – С. 16-32. (0,75 п.л.).

- в других изданиях:

5. Groshev D.V. Rhythmic differentiation of two illocutionary acts: request and demand (on the material of German) / D.V. Groshev // Science, Engineering and Business: Материалы III Межвузовской конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых = Conference Proceedings and Papers III Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers (Москва, 27-28 апреля 2021 года). – М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2021. – Р. 30-34. (0,26 п.л.).

6. Грошев Д.В. Отличительные признаки мольбы и требования с угрозой на уровне длительности (на материале немецкого языка) / Д.В. Грошев // Проспект Свободный – 2021: Материалы Международной конференции молодых учёных (Красноярск, 19-24 апреля 2021 года). – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – С. 15-17. (0,15 п.л.).

7. Groshev D.V. Distinctive features of a threatening demand and entreaty at the fundamental frequency level / D.V. Groshev // Contemporary Problems of Social Work. – 2021. – №1 (25). – Р. 54-60. (0,65 п.л.).

8. Грошев Д.В. Просодические дифференциации требования с угрозой и мольбы на уровне частоты основного тона (на материале немецкого языка) / Д.В. Грошев // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе: Материалы 4-ой Международной научно-практической конференции (Москва, 16 декабря 2020 года). – М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2021. – С. 112-117. (0,36 п.л.).

9. Грошев Д.В. Просодические дифференциации речевых актов мольбы и требования с угрозой на уровне интенсивности (на материале немецкого языка) / Д.В. Грошев, Е.И. Григорьев // Актуальные проблемы науки и техники: Материалы II Международного конкурса научно-исследовательских работ (Уфа, 20 сентября 2020 года). – Уфа.: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2020. – С. 30-37. (0,34 п.л./ 0,17 п.л.).

10. Groshev D.V. Threatening Demand as a Categorical Form of a Demand with Distinguishing Features at the Prosodic Level / D.V. Groshev // Science, Engineering and Business: Материалы IV Межвузовской конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых = Conference Proceedings and Papers IV Interacademic Conference for Graduate Students and Young Researchers (Москва, 27-28 апреля 2022 года). – М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 2022. – Р. 24-30 (0,38 п.л.).